

Походнякова А. С.

аспирант

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Площадь Свободы, 4, 61022, Харьков, Украина

Email: alyona.pokhodnyakova@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0674-2983>

«МИЛАНСКИЙ ПАПИРУС» ПОСИДИППА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ НАБАТЕЕВ

Автор рассматривает содержание «Миланского папируса» с эпиграммой Посидиппа из Пеллы, первая редакция которого была опубликована в 2003 г., для реконструкции истории набатейских арабов. Упоминание в труде набатейского царя является самым первым в известных ныне нарративных источниках, что позволяет пересмотреть некоторые традиционные точки зрения на жизнь набатеев в раннеэллинистический период до их перехода к оседлости. Следует отметить, что обращаясь к раннему периоду истории набатеев, исследователи неизбежно сталкиваются с проблемой, которая связана с недостатком нарративных источников. Данные, которые имеются на сегодняшний день, не позволяют в полностью восстановить ход исторических событий, особенно в тот период, когда набатейские племена вели кочевой образ жизни. В известной мере, фрагментарность сведений письменных источников компенсируют данные археологии, эпиграфики и нумизматики, однако раннеэллинистический период истории набатеев, к сожалению, по-прежнему освещен источниками недостаточно. Между тем, именно в то время у набатеев происходил постепенный переход от кочевого способа жизни к оседлому, а также протекали те важнейшие исторические процессы, которые определили их путь дальнейшего существования в условиях государственности. Тем не менее, круг источников постепенно расширяется, что позволяет исследователям ставить перед собой новые задачи и искать пути их решения. Так, в результате исследования автор приходит к выводу, что на основании данных «Миланского папируса» можно утверждать, что царская династия набатеев имеет более глубокие корни, чем это было принято считать, и с середины III в. до н. э. во главе стоял царь, под командованием которого находился кавалерийский корпус. Этот вывод меняет общепринятое представление о социально-политическом развитии набатейского общества на ранних этапах его истории.

Ключевые слова: набатеи, арабы, Миланский папирус, Посидипп, исторический источник, Ближний Восток.

Обращаясь к раннему периоду истории набатеев, исследователи неизбежно сталкиваются с проблемой, которая связана с недостатком нарративных источников.

© Походнякова А. С., 2019

Данные, которые имеются на сегодняшний день, не позволяют в полной мере восстановить ход исторических событий, особенно в тот период, когда на заре своей истории набатейские племена вели кочевой образ жизни. Это объясняется тем, что сочинения набатейских писателей не дошли до наших дней, и основные сведения содержатся в трудах античных авторов, которые не ставили себе целью подробно описывать набатейскую историю. В известной мере, фрагментарность сведений письменных источников компенсируют данные археологии, эпиграфики и нумизматики. Однако раннеэллинистический период истории набатеев, которому уделяют некоторое внимание в своих исследованиях Д. Граф [5; 6], Р. Веннинг [19; 20; 21], Г. Бауэрск [1], к сожалению, по-прежнему освещен источниками недостаточно. Между тем, именно в то время у набатеев происходил постепенный переход от кочевого способа жизни к оседлому, а также протекали те важнейшие исторические процессы, которые определили путь их дальнейшего существования в условиях государственности.

Несмотря ни на что, круг имеющихся в нашем распоряжении источников постепенно расширяется, и среди находок последнего времени особую ценность представляет найденный в Египте так называемый «Миланский папирус» [14]. В данной статье предпринята попытка проанализировать содержание этого источника и оценить его с точки зрения дальнейших перспектив использования в реконструкции истории набатейских арабов.

Папирус был приобретен Миланским университетом в 1992 г., но его первая редакция была выполнена и обнародована Г. Бастианини, К. Галлацци и К. Остино только в 2003 г. Согласно этой редакции, текст содержит 112 эпиграмм в 606 стихах. Название и имя автора не сохранились из-за повреждения начальной части папируса, однако по стилю, метру и структуре произведения авторство все же было установлено. На сегодняшний день ученые не сомневаются, что это сочинение поэта Посидиппа из Пеллы, уроженца Македонии, который проживал и писал в Александрии [17, р. 100–101; 10]. Кроме того, две эпиграммы «Миланского папируса» ранее уже встречались в византийских источниках, и они, несомненно, принадлежат перу Посидиппа (Tzetzes, Chil. II.39–III.7) [6, р. 50]. Палеографический анализ позволил установить, что текст на папирусе был записан в последней трети III в. до н. э. профессиональным писцом, который, вероятно, работал в скриптории Александрии. Сами эпиграммы, судя по содержанию, были составлены в первой половине III в. до н. э. (самые ранние – до 280-х гг. до н. э., последние дописаны в 252 г. до н. э.).

Эпиграммы разделены на девять тематических разделов. Нас будет интересовать, прежде всего, первый и при этом самый большой из них – «Литика» (Λιτικά), в котором содержится ссылка на набатейского царя в III в. до н. э. В двадцати эпиграммах этого раздела речь идет о различных камнях, от гравированных драгоценных до поразительно огромных, якобы извлеченных из земли богами. В период эллинизма увлечение драгоценными камнями было широко распространено. На камнях в виде гемм (инталий и камей) талантливыми граверами выполнялись королевские портреты [7, р. 389; 13, р. 105]. В III в. до н. э. драгоценным камням придавали форму и рельеф, часто вставляли в кольца и прочие украшения (примером могут служить сохранившиеся геммы с врезанными изображениями первых правителей династии Птолемеев [12, р. 42–54]).

В «Литике» географически представлен весь эллинистический мир в пределах

именно набатеями – более вероятно, что они были сирийцами [16, р. 55].

Античные письменные источники изображают набатеев далеко не самыми искусными воинами, и эти свидетельства часто используются в качестве аргумента против наличия у них лошадей, которые едва ли могли использоваться при слабой военной подготовке. Так, Страбон писал, что набатеи были «не очень хорошими воинами» (Strabo 16.4.23), а Иосиф Флавий утверждал, что они «не приспособлены к войне» (Josephus, AJ 14.2.3). Однако не следует упускать из внимания, что наряду с этим Арриан, к примеру, описывая события 332 г. до н. э. и осаду Газы Александром Великим, отмечал, что арабские воины оказали упорное сопротивление и представляли собой серьезную силу (Arrian, Anab. II.25.4). Также необходимо отметить, что в набатейской армии в ранний римский период были «начальники конницы» – гиппархи (арам. hrkrkr'), упоминания о которых встречаются в Хегре (Мадаин Салих) на северо-западе Аравии, а также в Синае и Хауране на юге Сирии [5, р. 282–289]. В Петре также была найдена надпись, в которой упоминается некий Диодор (арам. dydrs), который был «предводителем всадников» (арам. rb pršu') [18, р. 151–152]. Эта надпись датирована 18-м годом правления Ареты IV, то есть 9 г. н. э. Кроме того, в самом труде Посидиппа, в части XII.12–15, воспеваются арабские лошади, выигрывающие призы на празднествах. Следовательно, лошади, так или иначе, в раннеэллинистический период были связаны с Аравией. Неизвестно, насколько было распространено разведение лошадей среди набатеев, но в некотором количестве они вполне могли быть задействованы, по крайней мере, для элитного военного подразделения под командованием царя.

На наш взгляд, основная причина упомянутых расхождений между учеными – это нежелание признать, что рассказ Страбона о набатеях являлся скорее шаблоном, применяемым древними авторами при описании любых кочевых народов на периферии, а не изображением реальной картины жизни набатеев в описываемый период. К тому же, следует учитывать, что на автора оказали влияние и данные тех источников, которыми он пользовался при написании своего труда. Поэтому труд Посидиппа, как источник, должен пользоваться приоритетом, и употребляемые в нем термины можно (и следует) понимать буквально [5, р. 266–270].

Остается открытым вопрос, использовала ли набатейская армия этого времени конницу? Это представляется возможным, и вот почему. В Хегре (Мадаин Салих) было раскопано захоронение, в котором найдена надпись “Ḥnunaḥn, Nephæstion, Chilarchos” (ḥnynw ḥfstywn klykk') (CIS, 201; JS, 29). Слово Гефестион в надписи трактуется как второе имя [4, р. 36; 9, р. 198; 6, р. 60]. Однако французский востоковед Ш. Клермон-Ганно полагает, что это видоизмененный вариант должности хилиарха, командующего всадниками [3, Р. 251]. Имя Гефестион являлось почетным званием, которое Александр Великий даровал кавалерийским корпусам в честь своего друга, командовавшего элитным подразделением всадников в его армии (Arrian, Anab. 7.14.10). Хотя в других письменных источниках эллинистического времени это звание не упоминается, оно могло быть унаследовано преемниками Александра [6, р. 60]. К примеру, птолемеевские и селевкидские царские илы (агемы) (Ἰλῆ Βασιλική) или гетайры (Ἰλῆ εἰταῖροι) [5, р. 279–281] тоже могли иметь такой почетный титул, который, возможно, заимствовали набатеи. Если это предположение верно, фрагмент из эпиграммы Посидиппа «арабские боевые всадники» может быть рассмотрен в буквальном смысле, и в таком случае он свидетельствует о наличии хорошей подготовки и структурированности набатейской армии уже в III в. до н. э.

В заключение отметим, что, несмотря на весьма скудное количество источников по раннеэллинистическому периоду истории набатеев, их круг постепенно расширяется, а это, в свою очередь, позволяет исследователям ставить перед собой новые задачи и искать пути их решения. Так, данные «Миланского папируса» позволяют утверждать, что царская династия набатеев имеет более глубокие корни, чем это было принято считать. Как минимум, с середины III в. до н. э. во главе набатейских арабов стоял царь, под командованием которого находился кавалерийский корпус, что ставит под сомнение свидетельство Страбона и Иосифа Флавия касательно военной подготовки набатейских арабов в этот период. Упоминание набатейского правителя как одного из обладателей драгоценных камней, наряду с великими царями эпохи эллинизма свидетельствует, по меньшей мере, о двух важных моментах. Во-первых, он располагал достаточно высоким статусом на политической арене того времени. Во-вторых, набатейский царь имел представление о традициях, согласно которым правители эллинистических государств стремились подчеркнуть свой царский титул посредством драгоценных камней. Таким образом, «Миланский папирус» с эпиграммами Посидиппа дает возможность пересмотреть, казалось бы, устоявшееся представление об уровне развития набатейских арабов в раннеэллинистическое время.

REFERENCES

1. Bowersock G. W. 1994: Roman Arabia. Cambridge.
2. Cantineau J. 1932: Le Nabatéen II: Choix de texts. Lexique. Paris.
3. Clermont-Ganneau C. 1906: La chiliarchie d'Héphaestion et les Nabatéens. Recueil d'Archéologie Orientale VII, 247–254.
4. Euting J. Nabatäische Inschriften aus Arabien / J. Euting. – Berlin, 1885. – 97 S.
5. Graf D. F. 1994: The Nabataean Army and the Cohortes Ulpiae Petraeorum. The Roman and Byzantine Army in the East (ed. E. Dabrowa), 265–311.
6. Graf D. F. 2006a: The Nabateans in the Early Hellenistic Period. *Topoi* 14/1, 47–68.
7. Gutzwiller K. 1995: Cleopatra's Ring. Greek, Roman and Byzantine Studies 36, 383–398.
8. Hackl U., Jenni H., Schneider Ch. 2003: Quellen zur Geschichte der Nabatäer: Textsammlung mit Übersetzung und Kommentar. Freiburg.
9. Healey J. F. 1993: The Nabataean Tomb Inscriptions of Mada'in Salih. Oxford.
10. Acosta-Hughes A., Kosmetatou E., Baumbach (ed.) M. 2004: Labored in Papyrus Leaves: Perspective on an Epigram Collection Attributed to Posidippus. Cambridge.
11. Milik J. T. 2002: Inscription nabatéenne archaïque. Hauran II: Les installations de St'8, I.
12. Plantzos D. 1996: Hellenistic Cameos: Problems of Classification and Chronology. *Bulletin of the Institute of Classical Studies* 41, 115–131.
13. Plantzos D. 1999: Hellenistic Engraved Gems. Oxford.
14. Posidippus of Pella. Text of the Posidippus Epigrams. New Poems Attributed to Posidippus: An Electronic Text-in progress / Revised and periodically updated by V. Acosta-Hughes, E. Kosmetatou, M. Cuypers, F. Angiò Available at: <<http://chs>>

- harvard.edu/CHS/article/display/1343> [Accessed: 23 November 2018].
15. Retsö J. 2003: The Arabs in Antiquity: Their history from the Assyrians to the Umayyads. London–New-York.
 16. Sartre M. 2001: D’Alexandre à Zénobie: Histoire du Levant antique. Paris.
 17. Sens A. 2003: Review of Bastianini, Gallazzi, Austin 2001. *Classical Journal* 99, 98–103.
 18. Starcky J. 1971: Une inscription nabatéenne de l’an 18 d’Aretas IV. *Hommages à André Dupont-Sommer*, 151–152.
 19. Wenning R. 2007: The Nabataeans in History The World of the Nabataeans: the International Conference ‘The World of the Herods and the Nabataeans’ (17–19 April 2001), 25–44.
 20. Wenning R. 2013a: North Arabian deities and the deities of Petra: an approach to the origins of the Nabataeans? *Men of the Rocks: The Formation of Nabataean Petra*. Conference, 2–4 December 2011, 335–342.
 21. Wenning R. 2013b: Towards “Early Petra”: an overview of the early history of the Nabataeans in its context. *Men of the Rocks: The Formation of Nabataean Petra*. Conference, 2–4 December 2011, 5–7.

Pokhodnyakova A. S.

PhD Student

V. N. Karazin Kharkiv National University
4 Svobody Sq., 61022, Kharkiv, Ukraine

Email: alyona.pokhodnyakova@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0674-2983>

“THE MILAN PAPYRUS” OF THE POSIDIPPUS AS THE SOURCE OF HISTORY OF THE NABATAEANS

The author considers the content of the “Milan Papyrus” with the epigrams of Posidippus of Pella, the first edition of which was published in 2003, with reference to the history of the Nabataean Arabs. The mention of the Nabataean king in the work is the very first in narrative sources, which allows to reconsider some traditional points of view on the life of the Nabataeans in the early Hellenistic period before their transition to a settled life. It should be noted that referring to the early period of the history of the Nabataeans, researchers inevitably encounter a problem that is associated with a lack of narrative sources. The data available today do not fully restore the course of historical events, especially during the period when the Nabataean tribes led a nomadic lifestyle. To a certain extent, the fragmentariness of the written sources is compensated by the data of archeology, epigraphy and numismatics, however, the early Hellenistic period of the history of the Nabataeans, unfortunately, is still not adequately covered by the sources. Meanwhile, it was at that time when the Nabataeans experienced a gradual transition from a nomadic way of life to a sedentary one, as well as the most important historical processes that determined the path of their further existence under statehood were being held. Nevertheless, the range of sources is gradually expanding, which allows researchers to set new tasks and look for ways to solve them. Thus, as a result of the research, the author concludes that the data of the “Milan Papyrus” suggest that the royal Nabataean

dynasty has deeper roots than was commonly believed, and from the middle of the third century BC at the head was the king, under whose command was the cavalry corps. This conclusion changes the generally accepted idea of the socio-political development of the Nabataean society in the early stages of its history.

Keywords: Nabataea, Arabs, Milan Papyrus, Posidippus, historical source, Near East.

Походнякова А. С.

аспірант

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна

Майдан Свободи, 4, 61022, Харків, Україна

Email: alyona.pokhodnyakova@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0674-2983>

«МІЛАНСЬКИЙ ПАПІРУС» ПОСІДІППА ЯК ДЖЕРЕЛО З ІСТОРІЇ НАБАТЕЕВ

Автор розглядає зміст «Міланського папірусу» з епіграмами Посідіппа з Пелли, перша редакція якого була опублікована в 2003 р., для реконструкції історії набатейських арабів. Згадка у праці набатейського царя є найпершим у відомих наративних джерелах, що дозволяє переглянути деякі традиційні точки зору на життя набатеев в ранній елліністичний період до їх переходу до осілости. Слід зазначити, що звертаючись до раннього періоду історії набатеев, дослідники неминуче стикаються з проблемою, яка пов'язана з нестачею наративних джерел. Дані, які мають на сьогоднішній день, не дозволяють повністю відновити хід історичних подій, особливо в той період, коли набатейські племена вели кочовий спосіб життя. Певною мірою, фрагментарність відомостей письмових джерел компенсують дані археології, епіграфіки і нумізматики, проте ранній елліністичний період історії набатеев, на жаль, як і раніше висвітлений джерелами недостатньо. Тим часом, саме в ту добу у набатеев відбувався поступовий перехід від кочового способу життя до осілого, а також проходили ті найважливіші історичні процеси, які визначили шлях їх подальшого існування в умовах державності. Проте, коло джерел поступово розширюється, що дозволяє дослідникам ставити перед собою нові задачі та шукати шляхи їх вирішення. Так, в результаті дослідження автор приходить до висновку, що на підставі даних «Міланського папірусу» можна стверджувати, що царська династія набатеев має більш глибоке коріння, ніж це було прийнято вважати, і з середини III ст. до н. е. на чолі стояв цар, під командуванням якого знаходився кавалерійський корпус. Цей висновок змінює загальноприйняте уявлення про соціально-політичний розвиток набатейського суспільства на ранніх етапах його історії.

Ключові слова: набатеї, араби, Міланський папірус, Посідіпп, історичне джерело, Близький Схід.

СПИСОК СКОРОЧЕНЬ

CIS – *Corpus Inscriptionum Semiticarum*.

JS – *A. Jaussen and R. Savignac, Mission archéologique en Arabie*.